

Глава 107. Бедствия... с последствиями. (Беллатрикс Блэк). Часть вторая

Паб «На рогах» бы одним из многих заведений Ист-Энда, укрытых от нежелательных посетителей магглоотталкивающими чарами. Разумеется, благовоспитанные маги старались не упоминать о том, что заходили под вывеску, изображающую развеселого матроса, потягивающего эль из огромной кружки, сидя прямо на рогах разъяренного быка. Но среди чистокровной молодежи посещение этого паба считалось чем-то вроде посвящения в клуб, демонстрацией собственной крутости и готовности пренебречь мнением и запретами старших. Так что, разумеется, данное заведение было знакомо и мне, и Антонину. В свое время мой новый муж, тогда еще даже не надеявшийся обрести этот статус, сдерживая приступы хохота, пояснил мне, что в русском языке выражение «на рогах» означает состояние сильного опьянения, что, в целом, соответствует направленности данного заведения.

И вот сегодня я, уже давно не «молодая и беспутная девица» возвращаюсь в этот паб, правде не по собственному капризу, а по заданию главы Дома. Кое-какие постоянные посетители паба вызвали его неудовольствие, каковое и надлежит недвусмысленно продемонстрировать.

Внутри я вошла, с размаху пнув висящую на одной петле дверь. Впрочем, отец рассказывал, что в таком состоянии эта дверь пребывала, еще когда он несмышленным мальчишкой захаживал сюда, чтобы доказать свою взрослость и немеряную крутизну... и, несомненно, пребудет еще долгое время.

— Итак, уроды, — произнесла я, прижав к губам кончик палочки, — кто тут из банды идиота, именуемого «Кровавым Интом»?

— Лестрей... — начал было произносить смутно знакомый волшебник в поношенной мантии, явно представитель городского «дна», среди которых мне еще до падения Темного лорда приходилось набирать дебилов для самоубийственных акций, на которые не хотелось разменивать более ценных бойцов.

Впрочем, кем бы он ни был, а реакция на родовое имя бывшего мужа у меня наработана до автоматизма. Взмах палочки, и недоговоривший рухнул на грязный пол, поливая его кровью из многочисленных ран. Все-таки молодой Северус — неплохой маг, раз сумел еще в школе составить такую прелесть, как сектумсемпра. Нет, вообще-то я и «аваду» невербально могу... Но мне нужна не мгновенная смерть, а чтобы эффектно, впечатляюще... и чтобы помучался. Вторым взмахом я бросаю «вулмера сантетум», единственное заклятье, способное закрыть раны от сектумсемпры. Вот только... кровотечение, конечно, прекратилось, и раны, вроде бы, зажили... Но вот последствия внутренних кровотечений, вызванных подлинно темным заклятьем, так легко не убрать. Нет, если его быстро-быстро (счет идет на минуты) доставят к мадам Помфри... или, хотя бы — в Мунго, то, может быть, и выживет. Но ведь раны — закрылись, зачем его тащить ко врачам, которые потребуют платы за исцеление? А то, что он потом сдохнет... так ведь это будет «потом».

— Госпожа Беллатрикс... — бармен уже спешил ко мне, сгибаясь пополам в поклоне, как будто его переломили пополам в районе поясницы.

— А, Джонни... — узнала я бармена, который наливал еще папе, когда они приходил сюда покутить. — Давай, расскажи мне, где прячется этот кретин, который на Национальном конкурсе кретинов занял бы второе место?

— А почему — «второе»? — прошептал как-то из успевших спрятаться под столами, но я услышала.

— Потому что — кретин! — ответила я. — Так где тот, кто додумался наехать на главу моего Дома?

— Но ведь... — начал было кто-то, но вовремя подавился, увидев, как моя палочка пошла во взмах в его сторону.

— Умница, — улыбнулась я. — Надеюсь, других таких идиотов, что готовы при мне произнести проклятое имя мертвого Дома не найдется? Но, так и быть, поясню: когда Наследник Блэк в качестве виры Дому Лонгботтом объявил о разрыве ВСЕХ договоров с Домом Лестрейндж — он освободил меня и от брачных клятв в том числе.

— И сам он, значит, об этом не знает... — продолжил мне подыгрывать Антонин, замаскировавшийся среди ранее пришедших посетителей.

— А мне плевать: знает он, или нет! — отозвалась я. — Где Инт? Или мне самой его поискать? Но тогда, Джонни, не обессудь: забегаловку твою тебе придется восстанавливать, с фундамента начиная!

— Не в первый раз, — вздохнул хозяин паба. — Но Инта все равно здесь нет. У них авроры, говорят, крупную партию ковров-самолетов накрыли. Так что они сейчас носятся как соленые зайцы по всему Ист-Энду, ищут: кто сдал?

— А... — протянула я. — Нью-нью... Пусть поищут. Авось, чего и найдут. Джонни, ты передай им, что склад на Собачьем острове у них того... сгорел. Совершенно случайно. А будут дергаться в неуказанное в протоколе время — и еще что-нибудь сгореть может. Да и мне навыки после отсидки — еще освежать и освежать. Куклы нужны.

Покинув паб, я аппарировала на крышу неподалеку, и достала сквозное зеркало, отражение которого сейчас лежит в кармане Антонина, и приготовилась наслаждаться.

— Она что, немного... того? — поинтересовался незнакомый голос. Нью-нью... Надеюсь, Антонин запомнит автора этого предположения. Хотелось бы встретиться с ним, чтобы доказать, что я не «немного того», а «совсем ку-ку». «Безумной Беллатрикс» меня называли еще до попадания в Каэр Азкабан.

— С чего ты так решил? — ага.... Голос знакомый. Сам Джонни, хозяин кабачка.

— Ну... на Кровавого Инта наехать считай, что просто так? — продолжает недоумковатый смертник. — У него же под три десятка парней под рукой!

— И что? — удивляется Джон. — Нет, то, что кукушка у Неистойой Беллатрикс давненько отдельно от чердака обитает — это не новость. Об этом еще до Падения Лорда все знали. Но вот боец она запредельный. Против нее авроры меньше чем тремя пятерками выходить стремились.

— Но все-таки ее поймали же! — продолжает недоумевать незнакомый полоумок.

— Ага. Поймали. Ее над Лонгботтомами взяли, — Антонин, любимый... Вот скажи это кто-то еще... мог бы и не пережить... — Сидела над ними, и на окружающее не реагировала... — так оно и было.

— Ее же в Азкабан засадили, так? — проговаривает общеизвестное молодой.

— Посадили, — согласился Джон. — А когда ей там сидеть надоело — она оттуда вышла. Да так, что там половины дементоров не досчитались.

— Не может быть... — пробормотал тот, кто решил, что я всего лишь «немного» сумасшедшая.

— Мне старый приятель рассказывал... — отозвался Джон. «Приятелей» у него — половина Ист-Энда, так что в его осведомленности трудно усомниться. — Он года три назад, за грабеж улетел в Азкабан. Год на нижних уровнях ему прописали. Он конечно, после дементоров совсем с катушек съехал, но говорить еще может. Так он рассказывал, что камеру Лестрейндж дементоры по дуге облетали.

<http://tl.rulate.ru/book/69520/2822800>